

Соколов В. А. Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна: (Русскому Вестнику, Московскому Обществу любителей духовного просвещения и Душеполезному Чтению) [по поводу статей об Англиканской иерархии] // Богословский вестник 1898. Т. 3. № 9. С. 372–396 (2-я пагин.).

Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна.

(Русскому Вѣстнику, Московскому Обществу любителей духовнаго просвѣщенія и Душеполезному Чтенію).

Въ одномъ изъ очередныхъ публичныхъ собраній Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, въ апрѣлѣ текущаго года, нѣкто г. Поповъ прочиталъ рефератъ о моей книгѣ „Іерархія англиканской епископальной церкви“. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности присутствовать на этомъ чтеніи, но вскорѣ послѣ него въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ появилась краткая замѣтка, въ которой сообщалось, что г. Поповъ, изложивъ содержаніе моей книги, сдѣлалъ нѣсколько критическихъ замѣчаній и затѣмъ утверждалъ, что книга написана подъ сильнымъ вліяніемъ англійскихъ изслѣдованій по этому вопросу. Вслѣдъ за этой замѣткой съ разныхъ сторонъ стали доходить до меня слухи, что будто-бы г. Поповъ въ своемъ рефератѣ прямо обличалъ мою работу въ несамостоятельности и представлялъ ее какъ простую передѣлку и пересказъ одного англиканскаго изслѣдованія по этому вопросу. Не склонный вообще частнымъ слухамъ придавать большое значеніе, я терпѣливо ожидалъ, просматривая номера Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей въ полной увѣренности, что почтенное Общество, безъ сомнѣнія понимающее характеръ и значеніе реферата г. Попова, конечно сочтетъ необходимымъ напечатать его въ полномъ видѣ, чтобы не лишать меня возможности отвѣта. Однако, проходитъ мѣсяць, другой; проходитъ все лѣто; пущенная протѣвь меня клевета продолжаетъ распространяться изъ устъ въ уста, а послужившій для нея поводомъ рефератъ г. Попова остается по прежнему не напечатаннымъ. Образъ дѣйствій Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія

въ этомъ случаѣ представляется мнѣ въ высшей степени страннымъ, чтобы не сказать рѣзче. Съ этимъ Обществомъ я находился доселѣ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ и на всѣ, когда-либо обращавшіеся ко мнѣ отъ него, призывы отвѣчалъ всегда полною готовностію содѣйствовать по мѣрѣ силъ своихъ осуществленію его высокихъ задачъ. Еще въ 1885 г. Общество избрало меня въ свои дѣйствительные члены; много лѣтъ я печаталъ въ его ежемѣсячномъ журналѣ свои ученые труды; по приглашенію его бывшаго предсѣдателя, покойнаго о. протоіеря И. Н. Рождественскаго, составлялъ и произносилъ рѣчь на торжественномъ его годичномъ собраніи, а въ минувшемъ, 1897 г., по приглашенію предсѣдателя одного изъ отдѣловъ того-же Общества, покойнаго о. протоіеря Г. П. Смирнова-Платонова, читалъ публичную лекцію въ залѣ Московскаго Синодальнаго училища. Все это, повидимому, давало мнѣ право разсчитывать если не на какое-либо особенное расположеніе ко мнѣ почтеннаго Общества. то по крайней мѣрѣ на то, что оно не станетъ относиться ко мнѣ враждебно. Оказалось не то, ибо настоящая администрація Общества сочла для себя позволительнымъ и допустить въ публичномъ собраніи клевету на меня и затѣмъ оставить ее не напечатанной, лишивъ такимъ образомъ меня возможности опроверженія. Напрасно прождавъ четыре мѣсяца, я рѣшился уяснить себѣ содержаніе реферата г. Попова посредствомъ личной бесѣды съ кѣмъ-либо изъ знакомыхъ мнѣ его слушателей, чтобы затѣмъ обратиться къ администраціи Общества съ надлежащимъ заявленіемъ. Этотъ планъ я началъ уже приводить въ исполненіе, какъ въ это самое время были мною получены сентябрьскія книжки Душеполезнаго Чтенія и Русскаго Вѣстника.

Въ Душеполезномъ Чтеніи авторъ короткой замѣтки, занимающей немного болѣе одной страницы, выставяетъ клевету на меня со всею возможною рѣзкостію, хотя, конечно, безъ малѣйшихъ признаковъ доказательства. Заявивъ, что въ 1895 г. появилось въ свѣтъ сочиненіе англиканскихъ авторовъ Денни и Ласи подъ заглавіемъ „De Hierarchia Anglicana“, авторъ замѣтки продолжаетъ: „Кто потрудится сличить оба названныя сочиненія, — русское и латинское — (т. е. мою книгу и книгу Денни и Ласи), тотъ

увидитъ, что нашъ авторъ стоитъ *болѣе чѣмъ въ зависи-
мости* отъ своего латинскаго оригинала. — Это, продолжаетъ
онъ далѣе, говоримъ не мы только лично. *Совершенно не-
зависимо отъ насъ и прежде насъ*, еще 23 апрѣля теку-
щаго года не только было высказано, *но и раскрыто то
же самое въ публичной лекціи*, читанной г. Н. Г. По-
повымъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“. —
„Кто знаетъ по латыни, тотъ, конечно, предпочтетъ ори-
гиналъ“.... и т. д. (Душ. Чт. сентябрь 1898 г. стр.
171—172).

Итакъ, г. Поповъ и Моск. Общество любителей духов-
наго просвѣщенія, повидимому, должны быть довольны.
Пущенная ими клевета пошла въ ходъ и, какъ видите, съ
нѣкоторымъ особеннымъ вкусомъ повторяется въ печати
любителями подобнаго рода продуктовъ.

Въ Русскомъ Вѣстникѣ дѣло поставлено нѣсколько иначе.
Въ библиографическомъ отдѣлѣ его сентябрьской книжки
помѣщенъ отзывъ о моемъ сочиненіи, занимающій двѣнад-
цать страницъ, при чемъ первыя восемь излагаютъ содер-
жаніе моей книги, а на послѣднихъ четырехъ высказываются
критическія замѣчанія. Отзывъ этотъ не подписанъ, но его
содержаніе до полного тожества сходно съ тѣмъ, что гово-
рилось въ рефератѣ г. Попова, насколько я могу судить
о немъ по устному изложенію тѣхъ, которые были его слу-
шателями. Въ виду этого, я склоненъ къ увѣренности, что
отзывъ Русскаго Вѣстника есть именно тотъ пресловутый
рефератъ г. Попова, котораго я такъ долго и съ такимъ
большимъ любопытствомъ ожидалъ. Русскому Вѣстнику въ
настоящемъ случаѣ я очень и искренно благодаренъ. На-
печатавъ пресловутый рефератъ, онъ далъ мнѣ наконецъ
возможность познакомиться съ его дѣйствительнымъ содер-
жаніемъ, разобрать его и оцѣнить такъ, какъ онъ того
заслуживаетъ.

Послѣ изложенія содержанія моей книги (на стр. 287—
294 сентябр. книжки Р. В.), авторъ библиографической
замѣтки говоритъ: „При всемъ уваженіи лично къ В. А.
Соколову, мы не можемъ не отмѣтить въ его трудѣ нѣ-
которыхъ недостатковъ“. — На выраженіе уваженія обыкно-
венно отвѣчаютъ благодарностію, но въ настоящемъ случаѣ
я этого не сдѣлаю, такъ какъ дальнѣйшее содержаніе за-

мѣтки ясно показывають, что слова автора о какомъ-то будто бы ко мнѣ уваженіи представляютъ собою лишь совершенно не нужное и неблаговидное лицемеріе. Кого хотя сколько нибудь уважають, на того, конечно, не станутъ клеветать, какъ это дѣлаетъ далѣе нашъ критикъ.

Посмотримъ теперь, каковы его критическія замѣчанія и какіе недостатки считаетъ онъ нужнымъ отмѣтить въ моемъ трудѣ.

Прежде всего, онъ указываетъ у меня будто бы „фактическую неточность“. Въ моей книгѣ говорится, что въ эпоху перваго парламента Елизаветы „на всю Англію оставался *одинъ* только епископъ Ландаффскій, сохранившій свою кафедру“ (моей книги стр. 3), а между тѣмъ, въ книгѣ Денни и Ласи, указываетъ нашъ критикъ, говорится, что оставалось *два* самостоятельныхъ епископа (а именно еще еп. Стэнли на кафедрѣ Содоръ-Мэнской), кромѣ многихъ викарныхъ.—Итакъ, критикъ мой желаетъ, чтобы я говорилъ непременно такъ, какъ говорится въ книгѣ Денни и Ласи. Требуется опъ этого, очевидно, потому, что его собственныя познанія по разсматриваемому вопросу не идутъ далѣе указанной книги, которая и представляется ему какимъ-то непререкаемымъ авторитетомъ. Что касается меня, то я къ этой книгѣ совсѣмъ такого благоговѣнія не чувствую и слова свои утверждаю на гораздо болѣе достовѣрныхъ источникахъ. Въ примѣчаніи на той-же, 3-й, страницѣ моей книги очень ясно сказано, что свѣдѣнія, сообщаемыя мною въ данномъ случаѣ объ епископахъ, утверждаются на изслѣдованіи лѣтописцевъ и историковъ: XVI вѣка — Голиншѣда, Стау, Камдена и Гайворда; XVII в.—Масона, Гейлина, Фуллера; нач. XVIII в.—Бурнета, Страйша, Колъера и др. Ни одинъ изъ этихъ источниковъ не упоминаетъ о существованіи въ то время Стэнли на Содорской кафедрѣ и напротивъ все единогласно утверждаютъ, что только одинъ Китчинъ, еп. Ландаффскій, оставался неизложеннымъ съ своей кафедрой. Послѣ серьезнаго изслѣдованія всѣхъ указанныхъ источниковъ я не имѣлъ ни малѣйшаго желанія вѣрить показанію Денни и Ласи, а говорилъ то, къ чему привело меня мое научное изслѣдованіе. Итакъ, усмотрѣвъ „фактическую неточность“ тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ имѣется лишь результатъ критическаго

изслѣдованія, обвинитель мой обнаружилъ только свое собственное незнакомство съ предметомъ и свою критическую безцеремонность.

Въ доказательство невозможности того предположенія, что будто-бы Барлоу никогда не принималъ епископскаго рукоположенія, хотя много лѣтъ дѣйствовалъ въ качествѣ полноправнаго епископа, въ книгѣ моей, между прочимъ, имѣется указаніе на статутъ Генриха VIII (25 Henry VIII, ch. 20, sect. IV, VI), опредѣляющій тяжкія наказанія архі-епископу и епископу, если они откажутся посвятить и не посвятятъ въ продолженіе двадцати дней того, кто избранъ и назначенъ на епископскую кафедру. Критикъ мой находитъ эту ссылку на статутъ не убѣдительною и указываетъ на приводимый въ моей же книгѣ фактъ, что Боннеръ полтора года послѣ избранія оставался нерукоположеннымъ. — Если даже на сей разъ и забыть, что указаніе на статутъ въ моей книгѣ представляетъ собою лишь одно изъ *многихъ* основаній въ пользу доказываемой мысли; если забыть и то, что промедленіе въ рукоположеніи и совершенное уклоненіе отъ него вещи далеко не одинаковыя, во всякомъ случаѣ примѣръ Боннера нисколько не лишаетъ значенія мою ссылку на статутъ. Выставляя противъ меня этотъ примѣръ, критикъ только еще разъ доказываетъ свое слишкомъ слабое знакомство съ тѣмъ предметомъ, о которомъ берется разсуждать. Боннеръ долго не получалъ рукоположенія по той простой причинѣ, что и назначенъ былъ на Герсфордскую кафедру и переведенъ на Лондонскую въ то время, когда его совѣмъ и не было въ Англіи. По волѣ самого короля онъ все это время находился въ посольствѣ въ Германіи и во Франціи, а потому, само собою разумѣется, статутъ, направленный противъ уклоняющихся отъ совершенія рукоположенія, ни къ нему, ни къ его рукополагателямъ не имѣетъ никакого отношенія.

Въ подтвержденіе дѣйствительности посвященія Барлоу я ссылаюсь, между прочимъ, на тотъ несомнѣнный фактъ, что онъ былъ „интронизованъ на Ст. Давидской кафедрѣ, между тѣмъ церковный обрядъ интронизаціи совершался не иначе, какъ уже послѣ рукоположенія. „На нашъ взглядъ“, говоритъ на это критикъ, „и это обстоятельство не имѣетъ того значенія, какое ему приписывается. Разъ, не смотря на

статуты, непосвященные кандидаты епископства получали доходы съ своихъ епархій, то интронизация—простой церковный обрядъ — и подавно могла быть совершена надъ Барлоу до его посвященія и можетъ - быть какъ бы въ замѣну послѣдняго“.—Изумительная развязность! Я указываю на несомнѣнный научный фактъ, что обрядъ интронизации никогда не совершался и не совершается иначе, какъ *послѣ* рукоположенія. Объ этомъ всякій можетъ справиться и въ римско-католическомъ понтификалѣ и во всѣхъ ученыхъ сочиненіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ данному вопросу, наприм.: у Дю-Канжа, Бингама, въ любой энциклопедіи или системѣ права и т. д. А критикъ мой, очевидно, не имѣющій никакого понятія объ относящихся сюда научныхъ данныхъ, смѣло заявляетъ: „на вашъ взглядъ“... „интронизация... и подавно могла быть совершена надъ Барлоу до его посвященія“. Смѣю увѣрить развязнаго критика, что серьезное ученое изслѣдованіе имѣетъ дѣло только съ фактами и твердыми научными данными, а его „взглядъ“, рѣшительно ни на чемъ не основанный, ни для кого не интересенъ.

Разсказъ Руфина и Созомена о томъ, что будто бы Александрійскій епископъ Александръ призналъ дѣйствительнымъ крещеніе, воспроизведенное дѣтми во время ихъ дѣтскихъ игръ, я признаю невѣроятнымъ и привожу въ пользу этой мысли свои основанія. Критикъ мой со мною не соглашается. Конечно, всякій можетъ имѣть свой взглядъ на дѣло; но нельзя не признать, что высказываемое критикомъ соображеніе, что „Сократъ могъ не упомянуть о рѣшеніи епископа Александра“... „по какимъ либо инымъ побужденіямъ, которымъ суждено остаться для насъ неизвѣстными“,—очевидно, не таково, чтобы я или ктонибудь другой призналъ его убѣдительнымъ. Сколько бы ни бралъ нашъ критикъ этотъ разсказъ подъ свою защиту, во всякомъ случаѣ для православнаго богослова онъ всегда останется невѣроятнымъ. Латинскіе схоластики, придерживающіеся въ ученіи о таинствахъ римско-католической теоріи „opus operatum“, конечно, имѣютъ интересъ отставлять разсказъ Руфина, чтобы и св. Александра, епископа Александрійскаго, выставить сторонникомъ своей теоріи; но православному человѣку не слѣдуетъ забывать, что наша

Восточная церковь отнюдь этой теоріи не принимаетъ, а потому и не прилично ему безъ всякихъ научныхъ основаній усиливаться къ защитѣ невѣроятнаго разсказа. — Свою рѣчь объ этомъ предметѣ критикъ заключаетъ слѣдующимъ страннымъ разсужденіемъ: „Что факты подобные тому, какой указанъ историками въ жизни св. Аѳанасія, возможны—ниже показываетъ, къ нашему удивленію, и самъ В. А. Соколовъ, свидѣтельствуя (на стр. 272) что вопросъ о намѣреніи совершителя таинства поднималъ и блаженный Августинъ, если оно совершалось въ шутку, ради забавы или въ подражаніе“. Критикъ мой самъ искажилъ мою мысль да самъ-же и удивляется. Возможность воспроизведенія священнодѣйствій въ дѣтскихъ играхъ, въ шутку, ради забавы, въ подражаніе, или даже прямо въ насмѣшку я никогда не думалъ отрицать, какъ и никто другой отрицать эту возможность не станетъ. Въ разсказѣ Руфина не фактъ дѣтской игры я признаю невѣроятнымъ, а то, что будто - бы православный святитель призналъ воспроизведенное въ игрѣ таинство дѣйствительнымъ. Критикъ не соблаговолилъ понять моей ясно высказанной мысли, а затѣмъ своей собственной непонятливости и удивляется.

Слѣдующій упрекъ мнѣ выраженъ такимъ образомъ: „Замѣтивъ на стр. 85, что нѣтъ подробныхъ извѣстій о причинахъ и обстоятельствахъ низложенія и удаленія съ кафедръ Скори, Ковердаля и Барлоу, В. А. Соколовъ, на стр. 86, очень смѣло утверждаетъ что они не были лишены своего сана, а только низложены съ кафедры. Вѣдь если еще не доказано, что эти лица не были лишены сана, то на чемъ же основаны всѣ разсужденія г. профессора объ апостольскомъ преемствѣ въ англиканской іерархіи?“ — Неужели мой критикъ не понимаетъ, что недостатокъ „*подробныхъ* извѣстій“ совсѣмъ не означаетъ полного отсутствія всякихъ свѣдѣній о предметѣ? То обстоятельство, что рукополагатели Паркэра не были *лишенными сана*, представляетъ несомнѣнный фактъ, утверждающійся напр. на граматѣ Боннера (Burnet v. II, Records p. II, v. II, № XIII) и на свидѣтельствахъ Голиншэда, Стау, Гэйлина, Фуліера и др. Моя смѣлость, за которую упрекаетъ меня критикъ, основывается именно на этихъ твердыхъ науч-

ныхъ данныхъ, противъ которыхъ никто доселѣ и не возражалъ и которыя въ моей книгѣ указаны. А на чемъ утверждается смѣлость моего критика, когда онъ, вопреки этимъ научнымъ даннымъ, заявляетъ, что будто-бы отсутствіе лишенія сана рукополагателей Паркэра „еще не доказано?“—Очевидно, только на его полномъ невѣжествѣ въ области даннаго вопроса, соединенномъ съ усиленнымъ стремленіемъ непремѣнно придумать какое-либо возраженіе. При подобныхъ условіяхъ ничего иного, кромѣ очевидныхъ нелѣпостей, получиться не могло.

Далѣе, въ отзывѣ читаемъ: „На стр. 256 разсматриваемой нами книги говорится, что англиканскіе христіане не считаютъ рукоположенія евангельскимъ таинствомъ, равнымъ крещенію и евхаристіи, а на стр. 257 доказывається, что съ англиканской точки зрѣнія рукоположеніе все-таки таинство. Какой выводъ можно сдѣлать изъ сопоставленія этихъ двухъ страницъ, — сказать трудно“. — Очень жаль. На указанныхъ страницахъ очень ясно раскрывается, что англиканская церковь различаетъ таинства высшія, „евангельскія“, и таинства низшія, церковныя, а потому и взглядъ этой церкви на священство совершенно ясенъ. Если мой критикъ все-таки понять этого не въ состояніи, мнѣ остается только пожалѣть его.

Въ дальнѣйшемъ пунктѣ своихъ замѣчаній критикъ упрекаетъ меня за то, что по вопросу о законности Эдуардова чина рукоположенія я высказываю и доказываю взглядъ, не согласный съ тѣмъ, какой утверждаютъ англиканскіе защитники іерархіи и, между прочимъ, Денни и Ласп. Этотъ упрекъ, конечно, только высказывается и никакихъ оснований въ его пользу по существу дѣла не приводится. Я хорошо понимаю, что для критика, познанія котораго по разсматриваемому вопросу ограничиваются только тѣмъ, что онъ успѣлъ вычитать у Денни и Ласп, кое несогласіе съ этою книгой представляется „страннымъ“; но для кого же его личныя педоумѣнія могутъ быть интересны? Мое изслѣдованіе по вопросу о законности Эдуардова чина основывается, какъ это можно видѣть въ самой книгѣ моей, на тщательномъ изслѣдованіи полнаго текста статутовъ и сравнительномъ изученіи разныхъ изданій книги общихъ молитвъ. Изучивъ первоисточники вопроса, я говорю то, къ чему

привело меня мое самостоятельное изслѣдованіе, и совѣтъ не считаю себя обязаннымъ говорить непремѣнно такъ, какъ утверждаютъ Денни и Ласи. Какъ бы ни казалось „страннымъ“ моему критику, во всякомъ случаѣ я долженъ еще разъ повторить, что отнюдь не считаю книгу этихъ авторовъ непререкаемымъ для себя авторитетомъ, но въ правѣ и не соглашаться съ ними, какъ скоро нахожу ихъ взгляды не основательными.

Послѣднее изъ quasi—критическихъ замѣчаній гласитъ: „къ сожалѣнію, въ книгѣ В. А. Соколова не достаетъ даже краткаго очерка изъ исторіи сношеній англиканской церкви съ православною. Такой очеркъ однако могъ бы показать, насколько вѣроятны надежды на соединеніе“.— Эти слова ясно показываютъ, что критикъ мой, очевидно, и самъ не знаетъ, о чемъ говорить. Въ своемъ полемическомъ увлеченіи онъ должно быть забылъ, что книга моя не „о соединеніи англиканской церкви съ православною“, а только „объ іерархіи англиканской епископальной церкви“. Потому и нѣтъ и не должно быть въ моей книгѣ желаемого критику очерка, что при сношеніяхъ англиканской церкви съ православною вопросъ объ англиканской іерархіи ни разу не былъ предметомъ разсмотрѣнія. Если бы мой критикъ зналъ это, то, надѣюсь, не сталъ бы предъявлять мнѣ своего неосновательнаго требованія, которое въ настоящемъ случаѣ является лишь результатомъ его собственнаго невѣдѣнія.

Вотъ и всѣ тѣ воображаемые „недостатки“ моей книги, которые критикъ счелъ возможнымъ указать. Възвѣсивъ должнымъ образомъ его замѣчанія, всякій понимающій дѣло читатель безъ труда усмотритъ, что въ настоящемъ случаѣ говорить человѣкъ, не имѣющій никакихъ познаній въ области того вопроса, о которомъ берется разсуждать, но одушевленный, очевидно, непреодолимымъ стремленіемъ непремѣнно набрать чего-нибудь такого, что имѣло бы хотя нѣкоторую видимость ученыхъ возраженій. Зачѣмъ же, спрашивается, трудился критикъ надъ этою бесплодною и не сдѣлавшею ему чести попыткой?—Должно быть, побуждаемый „личнымъ“ ко мнѣ „уваженіемъ“.

Впрочемъ, разсмотрѣнныя мною замѣчанія составляютъ въ статьѣ моего критика только интродукцію. Центръ тя-

жести статьи, или такъ называемый „гвоздь“ ея, заключается не въ этихъ замѣчаніяхъ, а въ той клеветѣ, которую критику преподноситъ читателямъ *pour la bonne bouche*. Онъ говоритъ, что „изслѣдованіе В. А. Соколова объ іерархіи англиканской епископальной церкви далеко не самостоятельно и стоитъ въ большой зависимости отъ взглядовъ на этотъ же предметъ самихъ англиканъ, которые усвоили себѣ только то, что благопріятно для нихъ. Въ частности, трудъ В. А. Соколова оказывается довольно яснымъ отголоскомъ появившагося въ 1895 г. въ Лондонѣ на латинскомъ языкѣ апологетическаго сочиненія двухъ англиканскихъ духовныхъ лицъ Denny и Lasey: „De hierarchia anglicana“... „По крайней мѣрѣ три пятыхъ этой книги вошли въ разсматриваемый нами русскій трудъ, вошли — отчасти въ своей первоначальной послѣдовательности, а отчасти — въ измѣненной соотвѣтственно нѣсколько иному плану русскаго труда. Такъ I, II, III гл. труда В. А. Соколова можно найти въ I гл. и 3-мъ приложеніи лондонскаго изданія, IV—во II, V—VI—во II и VI, VIII и IX—въ III, XII—въ IV и только VII гл. X, XI, XIII, XIV и XV гл. не имѣютъ себѣ прототипа въ книгѣ Denny и Lasey. О зависимости труда В. А. Соколова отъ книги Denny и Lasey говоритъ уже то одно что въ немъ дѣлается до восьмидесяти ссылокъ на это лондонское изданіе. А въ какой мѣрѣ В. А. Соколовъ усвоилъ себѣ аргументацію англиканскихъ авторовъ—объ этомъ можно судить при сопоставленіи его труда съ книгой Denny и Lasey. Если мы сравнимъ.... (слѣдуютъ четыре строки цифръ, указывающихъ страницы моей книги и книги Денни и Ласи), то увидимъ что означенныя страницы двухъ книгъ различаются между собою лишь по изложенію;.... это же можно сказать и объ иныхъ страницахъ той и другой книги. Если же такъ, если разсмотрѣнный нами русскій трудъ объ іерархіи англиканской церкви въ значительной мѣрѣ оказывается переработкой англиканскаго же изслѣдованія, то, понятно, онъ и не рѣшилъ для насъ вопроса, которому посвященъ“.

Итакъ, по увѣренію моего критика, мое изслѣдованіе „далеко не самостоятельно“, „стоитъ въ большой зависимости отъ взглядовъ англиканъ“, „оказывается довольно яснымъ отголоскомъ“ книги Денни и Ласи, „по крайней

мѣрѣ три пятыхъ которой вошли“ въ его составъ. Болѣе половины главъ моего изслѣдованія (девять изъ пятнадцати) „можно найти“ въ разныхъ мѣстахъ книги Денни и Ласи, при чемъ я „усвоилъ себѣ аргументацію англиканскихъ авторовъ“, множество страницъ моего изслѣдованія „различаются“ отъ книги Денни и Ласи „лишь по изложенію“, такъ что трудъ мой „въ значительной мѣрѣ оказывается“ только „переработкой англиканскаго изслѣдованія“.—И все это мой критикъ подтверждаетъ цѣлымъ рядомъ цифръ, которыя, очевидно, по его мнѣнію, должны говорить читателю краснорѣчивѣе всякихъ словъ. Рѣчь его припимаетъ, такимъ образомъ довольно неожиданный оборотъ. Доселѣ, какъ мы видѣли, онъ обличалъ меня за то, что я осмѣливаюсь не соглашаться съ книгою Денни и Ласи, а теперь вдругъ начинаетъ уличать въ рабской отъ нея зависимости.

Цифры, какъ извѣстно, требуютъ точности. Посмотримъ же теперь, насколько у моего критика онѣ заслуживаютъ вѣры.

Критикъ мой утверждаетъ, что 1-ю, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9 и 12-ю главы моего изслѣдованія „можно найти“ будто бы въ разныхъ, указываемыхъ имъ, главахъ книги Денни и Ласи. Если читатель повѣритъ ему, то можетъ подумать, что во всѣхъ этихъ девяти главахъ я говорю лишь о томъ, о чемъ говорится и въ книгѣ Денни и Ласи. Въ дѣйствительности оказывается далеко не то. Критикъ мой пригаль ни много ни мало какъ главъ на пять. Только о первой, третьей, четвертой и половинѣ шестой главахъ моей книги можно сказать, что ихъ содержаніе совпадаетъ съ тѣмъ, что говорится въ разныхъ мѣстахъ книги Денни и Ласи; что же касается главъ 2-й, 5-й, 8-й, 9-й и 12-й, которыя, по заявленію критика, „можно“ будто бы „найти“ и у Денни и Ласи, то совпаденіе содержанія въ каждой изъ этихъ главъ ограничивается лишь двумя-тремя страницами, а на всѣхъ своихъ остальныхъ страницахъ онѣ говорятъ то, о чемъ у Денни и Ласи совсѣмъ нѣтъ и помина. Въ частности, пусть критикъ укажетъ мнѣ, гдѣ въ книгѣ Денни и Ласи „можно найти“ напр. о междуцерковномъ значеніи вопроса объ англиканской іерархіи и о положеніи его въ Россіи (2 я глава моей книги, стр. 19—23); гдѣ онъ найдетъ подробный анализъ текста статутовъ и сравнительное

изслѣдованіе разныхъ изданій „книги общихъ молитвъ“ по вопросу о законности Эдуардова чина (почти вся 5-я глава моей книги); гдѣ у Денни и Ласи укажетъ онъ тотъ взглядъ на характеръ отношеній Рима къ англиканскимъ рукоположеніямъ, какой развитъ въ 6-й главѣ моей книги (стр. 117—123) и тотъ историческій очеркъ современныхъ отношеній Рима къ этому вопросу, который занимаетъ цѣлую половину той же 6-й главы; гдѣ онъ можетъ найти у Денни и Ласи то документальное сравнительное изслѣдованіе православнаго, римско-католическаго и англиканскаго ученія „о вещественномъ знакѣ“ таинства священства, которое составляетъ все содержаніе 8-й главы моей книги; гдѣ онъ найдетъ у Денни и Ласи такой обстоятельный документальный анализъ православнаго и англиканскаго чина рукоположенія со стороны „совершительныхъ словъ“ его, который наполняетъ почти всю 9-ю главу моей книги (стр. 186—213); гдѣ овъ укажетъ разборъ буллы папы Льва XIII со стороны вопроса о намѣреніи совершителя таинства и изслѣдованіе православнаго ученія объ этомъ предметѣ? (большая часть 12-й главы моей книги, стр. 276—290). Ничего этого въ книгѣ Денни и Ласи *нѣтъ*. Какъ же послѣ того назвать заявленіе моего критика, что 2-ю, 5-ю, 6-ю, 8-ю, 9-ю и 12-ю гл. моей книги будтобы „можно найти“ въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ книги Денни и Ласи? Имя этому заявленію—*ложь*, а автору ея совѣтую повторить въ пространномъ катихизисѣ то, что говорится тамъ о девятой заповѣди.

Итакъ, относительно моего изслѣдованія, со стороны *размѣровъ* его совпаденія съ содержаніемъ книги Денни и Ласи, выводъ получается такой: изъ пятнадцати главъ его *шесть*, и по сознанію самаго критика, „не имѣютъ себѣ прототипа въ книгѣ Денни и Ласеу“; изъ остальныхъ—главы 2-я, 5-я, 8-я, 9-я и 12-я имѣютъ совпаденіе лишь въ нѣсколькихъ страницахъ, такъ что общій размѣръ совпаденія можно опредѣлить главы въ четыре (1-я, 3-я, 4-я, около половины 6-й и отдѣльныя страницы въ остальныхъ). Можно ли, спрашивается, сказать, что мое изслѣдованіе „далеко не самостоятельно“ и представляетъ лишь „переработку“ книги Денни и Ласи, когда на три четверти своего состава (11 главъ изъ 15-ти) оно говоритъ о томъ,

чего въ этой книгѣ совершенно не имѣется? Предоставляю судить читателю.

Доселѣ у насъ была рѣчь только о *размѣрахъ* совпаденія; займемся теперь изслѣдованіемъ его *характера*.

Критикъ мой называетъ мое изслѣдованіе „далеко не самостоятельнымъ“ и „переработкой“ потому, что во многихъ случаяхъ оно говоритъ *о томъ же*, о чемъ говорится и въ книгѣ Денни и Ласи. „О зависимости труда В. А. Соколова отъ книги Denney и Lasey, утверждаетъ онъ, говоритъ уже то одно, что въ немъ дѣлается до восьмидесяти ссылокъ на это лондонское изданіе.“ При помощи такого новоизобрѣтеннаго критикомъ приема можно доказать, что 95% существующихъ книгъ далеко не самостоятельны и составляютъ лишь переработку тѣхъ, которыя были изданы ранѣе, такъ какъ всякая книга, если не первая трактуетъ о какомъ либо предметѣ, непременно говоритъ *о томъ-же*, о чемъ говорили ея предшественницы. Возьмемъ хотя-бы напр. пятитомное „Православно-догматическое богословіе“ Преосв. Макарія. Съ точки зрѣнія моего критика оно, конечно, несамостоятельно и представляетъ только переработку пространнаго Филаретова катихизиса, такъ какъ въ немъ идетъ рѣчь и о Богѣ, и о воплощеніи, и о церкви, и о таинствахъ и т. д. и т. д., т. е. *о томъ-же*, о чемъ говорится и въ катихизисѣ. Или возьмемъ напр. магистерскую диссертацию г. Попова „Императоръ Левъ VI мудрый и его царствованіе“. Нашъ критикъ несомнѣнно долженъ признать ее „несамостоятельною“ и простою „переработкой“, такъ какъ можно указать многіе десятки страницъ, гдѣ авторъ говоритъ *о томъ-же*, о чемъ говорится у De-Воогъа въ изданной имъ и снабженной „обширнымъ и прекраснымъ комменгаріемъ“ жизни Евотмія, или у Гергенротера. Я принялъ на себя трудъ посчитать количество ссылокъ въ книгѣ г. Попова, и оказалось, что на Гергенротера онъ ссылается восемьдесятъ три раза (болѣе, чѣмъ я на Денни и Ласи), а на изданіе De-Воогъа — болѣе трехсотъ разъ. Если вѣреть моему критику, несомнѣнно, что книга г. Попова несамостоятельна, какъ не самостоятельно и громадное большинство всѣхъ существующихъ книгъ. Но неужели этотъ критикъ изъ своего долговременнаго образовательнаго поприща вынесъ

все-таки такое смутное понятіе о наукѣ, что, рассуждая о самостоятельности ученыхъ работъ, не въ состояніи даже различать „о чемъ говорится“ отъ того „какъ говорится“? Вѣдь это такая научная азбука, о которой стыдно и напоминать.—Я не порвѣй взялся за изслѣдованіе вопроса объ англиканской іерархіи: до меня писали и другіе по этому вопросу, какъ написали между прочимъ, свою книгу и Денни и Ласи. Пусть мой критикъ укажетъ мнѣ, какимъ образомъ могъ-бы я написать свою книгу такъ, чтобы не говорить въ ней ни о чемъ такомъ, чего касались мои предшественники. При соблюденіи такого условія, я, конечно, никакого цѣлостнаго изслѣдованія по вопросу дать бы не могъ. Я сдѣлалъ-бы лишь дополненіе къ тому, что уже ранѣе изслѣдовано на западѣ, а такое дополненіе въ русской богословской литературѣ не имѣло-бы смысла, такъ какъ являлось бы не дающимъ понятія о предметѣ отрывкомъ. Всякое новое изслѣдованіе какого либо вопроса предполагаетъ прежде всего пересмотръ того, что сдѣлано по вопросу ранѣе; а слѣдовательно необходимо и говорить въ значительной мѣрѣ о томъ же, о чемъ говорили прежде, и имѣть дѣло съ тѣмъ-же существеннѣйшимъ матеріаломъ, который подвергался изслѣдованію ранѣе. Неужели мой критикъ успѣлъ уже забыть эти азбучныя истины? Мое изслѣдованіе можно было бы назвать несамостоятельнымъ лишь въ такомъ случаѣ, если бы я не изучалъ самъ свой предметъ по первоисточникамъ, а бралъ бы въ готовомъ видѣ то, что уже имѣется въ книгѣ Денни и Ласи. При этомъ я, конечно, могъ бы говорить въ своей книгѣ *только то*, что говорятъ Денни и Ласи, и по необходимости *только такъ*, какъ говорятъ они. Ничего подобнаго въ моей книгѣ нѣтъ.

Выше я уже показалъ, что мое изслѣдованіе на трехъ четвертяхъ своего состава говоритъ совсѣмъ *не то*, что можно найги у Денни и Ласи. Сейчасъ я покажу, что и въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя по своему содержанію совпадаютъ съ книгою Денни и Ласи, мое изслѣдованіе совершенно самостоятельно, говоритъ на основаніи непосредственнаго изученія первоисточниковъ и говоритъ *не такъ*, какъ говорятъ мои предшественники. Въ мое обличеніе критикъ мой приводитъ рядъ цифръ, которыя пред-

ставляютъ собою сопоставленіе страницъ моего изслѣдованія съ соотвѣтствующими страницами книги Денни и Ласи. Сопоставленіе дѣлается для того, чтобы доказать „зависимость“ моей книги отъ англиканскаго изслѣдованія, показать, что я „усвоилъ себѣ аргументацію англиканскихъ авторовъ“ и что „страницы этихъ двухъ книгъ различаются между собою лишь по изложенію“. — Посмотримъ, что говорятъ приводимыя критикомъ цифры, если ихъ подвергнуть надлежащей провѣркѣ.

Критикъ приводитъ всего тринадцать сопоставленій. Въ четырехъ изъ нихъ рѣчь идетъ о разныхъ фактахъ и свидѣтельствахъ, о которыхъ одинаково говорится и въ моей книгѣ и у Денни и Ласи, а именно: 1) приводятся свидѣтельства Паркэра, Мачина и Цюрихскихъ писемъ, служащія къ подтвержденію факта архіепископскаго рукоположенія Паркэра (стр. 46—47 моей книги и 16—18 кн. Денни и Ласи), 2) приводятся факты въ подтвержденіе того, что Барлоу былъ дѣйствительно рукоположеннымъ епископомъ, а именно, что онъ принималъ участіе въ рукоположеніяхъ, засѣдалъ въ верхней палатѣ, не подвергался съ этой стороны никакимъ возраженіямъ даже и при спорахъ и столкновеніяхъ съ противниками (стр. 72—75 м. кн. и 50—54—Д. и Л.); 3) рассказывается въ очень краткихъ чертахъ объ обстоятельствахъ воссоединенія Англіи съ Римомъ при началѣ царствованія королевы Маріи и о возникновеніи вопроса относительно дѣйствительности рукоположенія, совершеннаго надъ епископами по чину Эдуарда (стр. 103 м. кн. и 143—144—Д. и Л.); рассказывается о дѣлахъ Гоффа и Гордона, какъ случаяхъ повторенія рукоположенія римскою церковію надъ англиканами (стр. 124—125 м. кн. и 179—180—Д. и Л.).—Въ указанныхъ случаяхъ только тогда я могъ бы не совпадать съ Денни и Ласи, еслибы совершенно *умолчалъ* о всѣхъ приведенныхъ фактахъ и свидѣтельствахъ; но въ вопросѣ объ англиканской іерархіи они имѣютъ такое существенное значеніе, что ни одинъ изслѣдователь обойти ихъ не имѣетъ права. Я *долженъ* былъ говорить о нихъ; по говорю я не по книгѣ Денни и Ласи, а, какъ можетъ видѣть всякій читатель, на основаніи: дневника Мачина по изданію Камденовскаго Общества, подлиннаго текста Цюрихскихъ писемъ по из-

данію Бурнета, сочиненій Лингарда, Масона, Беллесгейма, Гаспарри, Стуббса, Колльера, Кіörпинга и документовъ епископскихъ и королевскихъ грамотъ по изданію Бурнета. О чемъ-же говорятъ указанныя сопоставленія? Только о томъ, что существенныхъ для вопроса фактовъ и свидѣтельствъ я не умалчиваю, а излагаю ихъ на основаніи добросовѣстнаго изученія всего доступнаго мнѣ матеріала какъ первоисточниковъ, такъ и литературы.

Что касается всѣхъ остальныхъ девяти, приводимыхъ критикомъ сопоставленій, то они таковы, что во всякомъ, сколько нибудь понимающемъ дѣло, читателѣ необходимо должны возбудить или чувство сожалѣнія къ моему критику по поводу глубины его невѣжества, или—негодованія по поводу его невозможной безцеремонности, чтобы не сказать гораздо рѣзче. Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ девяти указываемыхъ критикомъ мѣстахъ въ моей книгѣ содержится *изложеніе* и *анализъ разныхъ документовъ*, имѣющихъ отношеніе къ исторіи англійской реформаціи и къ разсматриваемому мною вопросу, а именно: „Наставленія христіанскаго человѣка“ (The Institution of a Christian Man), „ученія и наставленія необходимаго для всякаго христіанина“ (A necessary Doctrine and Erudition of any Christian Man) (стр. моей книги 63 и 222), чина епископскаго рукоположенія римской церкви (стр. 79—80), грамотъ королевы Маріи (стр. 110—111), грамотъ епископа Боннера и той-же королевы Маріи (стр. 114—116), формуль римско-католическаго и англиканскаго рукоположенія (стр. 203), „Объявленія объ обязанностяхъ и Божественномъ установленіи епископовъ и пресвитеровъ“ (A Declaration made of the Functions and Divine Institution of Bishops and Priests) (стр. 218), „Краткаго наставленія въ христіанской религіи на особенную пользу дѣтямъ и юности“ (A short Instruction to Christian Religion for the singular profit of Children and young People) (стр. 224—225), декрета папы Евгенія IV и опредѣленія Тридентскаго собора (стр. 273—274). Конечно, о всѣхъ этихъ документахъ говорится, и не могло не говориться, такъ или иначе въ книгѣ Денни и Ласи, но что-же изъ этого? Всякій читатель моего изслѣдованія можетъ ясно видѣть, что я заимствую свои свѣдѣнія не у Денни и Ласи, а изъ непосредственнаго изученія самыхъ

документовъ, при чемъ указываю и тѣ изданія ихъ, которыя были предметомъ моего изученія, а именно: Collier, Burnet, Pontificale Romanum, Wilkins, Rymer, Heulyn, The Book of Common Prayer, Binii-Concilia generalia и Canones et decreta concilii Tridentini, ed. Richter'a.—Такъ какъ я излагаю нужныя для моего вопроса свѣдѣнiя не по книгѣ Денни и Ласи, то въ моемъ изложенiи очень часто читатель найдетъ гораздо большую полноту и встрѣтитъ такія данныя, о которыхъ у англиканскихъ изслѣдователей нѣтъ и помина, таковы напр. мое изложенiе свидѣтельства дневника Мачина, Цюрихскихъ писемъ, грамотъ королевы Марiи, дѣла Гордона, „Объявленiя объ обязанностяхъ“, декретовъ папы Евгениа и Тридентскаго собора (стр. 46—47, 110—111, 124, 218, 273—274). Какъ же, послѣ всего этого, смѣетъ мой критикъ говорить о моей „несамостоятельности“ и называть мое изслѣдованiе лишь „переработкой“ книги Денни и Ласи?! Прикрываясь голыми цифрами страницъ и въ надеждѣ, что читатель не станетъ провѣрять его, онъ вводитъ его въ обманъ и утверждаетъ явную ложь.

Если даже и тѣ страницы, которыя самъ критикъ указываетъ въ качествѣ образцовъ моей самостоятельности, въ дѣйствительности ни о чемъ подобномъ не свидѣтельствуютъ; то, конечно, тѣмъ менѣе можно сказать это о всемъ составѣ тѣхъ главъ, которыя и самъ я признаю сходными съ книгою Денни и Ласи. Главы эти (1-я, 3, 4 и половина 6-й) сходны съ нею лишь настолько, насколько говорятъ объ одномъ и томъ-же предметѣ; но мое изслѣдованiе совершенно самостоятельно и опирается не на книгу Денни и Ласи, а на добросовѣстное изученiе всего доступнаго мнѣ матеріала какъ первоисточниковъ, такъ и литературы. Нѣтъ нужды перечислять *все* то, что изучено мною въ качествѣ матеріала для моего изслѣдованiя; всякій желающій можетъ найти точныя указанiя въ самой книгѣ моей. Достаточно замѣтить, что и тѣ только главы, которыя совпадаютъ по содержанiю съ книгою Денни и Ласи, основаны у меня на серьезномъ изученiи: статутовъ, множества документовъ по изданiямъ Раймера, Уилькинса, Буриета, Страйна, Колльера и Кардуэлля, хроникъ и сочиненiй Голиншэда, Стау, Камдэна, Гайурда, Масона,

Гэйлина, Бурнета, Страйпа, Коллера, Стуббса, Лингарда, Ниля, Кіорнинга, Мартене, Майра, Бингама, Шульте, Вальтера, Гаспарри и др. Весь этотъ матеріаль изучался мною въ теченіе многихъ лѣтъ, прибрѣтаемый не только изъ библиотеки нашей Московской Академіи, но и изъ библиотекъ: Императорской публичной въ Петербургѣ, Румянцевскаго музея въ Москвѣ, Духовной Академіи въ Петербургѣ, Императорскихъ Университетовъ Московскаго и Петербургскаго и Харьковской духовной семинаріи. Это можетъ провѣрить всякій хотя бы по печатнымъ протоколамъ нашей Академіи за минувшіе годы. И, послѣ всего этого, вдругъ какой-то развязный писака, пользуясь только тѣмъ, что бумага все терпитъ, начинаетъ наводить свою критику! Явленіе по истинѣ любопытное, достойное занять довольно видное мѣсто въ патологической лѣтописи нашей литературы!

Наконецъ, самъ-же критикъ мой свидѣтельствуешь, какъ мы видѣли, что и въ нѣкоторыхъ частностяхъ (объ еп. Стэнли) и въ разрѣшеніи существенныхъ вопросовъ (о законности чина Эдуарда) я иногда совершенно не соглашаюсь съ Денни и Ласи. Могу добавить, что совершенно самостоятельный и несогласный съ книгою Денни и Ласи взглядъ я доказываю на основаніи тщательнаго анализа первоисточниковъ не только по вопросу о законности Эдуардова чина (стр. 90—101), но и объ отношеніяхъ Рима къ англиканскимъ рукоположеніямъ (стр. 102—127) и о намѣреніи совершителя таинства (стр. 269—290). Какая же это у меня „зависимость“ отъ Денни и Ласи, „несамостоятельность“ и различеніе съ ними „только по изложенію“, когда я не соглашаюсь съ ними и въ частностяхъ и въ существенныхъ вопросахъ, доказывая нѣчто, совсѣмъ съ ними несходное?!

Итакъ, мое изслѣдованіе: 1) на три четверти своего состава говорить о томъ, чего *совсѣмъ нѣтъ* въ книгѣ Денни и Ласи; 2) въ тѣхъ частяхъ, которыя по содержанію совпадаютъ съ книгою Денни и Ласи, предметъ разработать въ моемъ изслѣдованіи *самостоятельно*, на основаніи тщательнаго изученія массы первоисточниковъ и литературы; 3) независимость моего изслѣдованія выражается и въ томъ, что и въ частностяхъ и въ рѣшеніи многихъ существен-

ныхъ вопросовъ оно сообщаетъ свѣдѣнія и даетъ рѣшенія, совершенно несогласныя съ тѣмъ, что говорится у Денни и Ласи.

Какъ-же въ такомъ случаѣ назвать обличительныя выходы моего критика? Очевидно, имя имъ—*ложь*, но какая? Происходитъ-ли эта ложь только отъ незнанія и недомыслия, или она сознательная и намѣренная? Первое предположить трудно, ибо критикъ мой не чуждъ нѣкотораго образованія, книги—и мою и Денни и Ласи—очевидно читалъ и потому не могъ-же совсѣмъ не понимать значенія того, что въ нихъ написано. Остается предположить съ его стороны ложь сознательную и намѣренную, каковая обычно именуется *клеветой*. Считаю себя въ правѣ назвать моего критика *клеветникомъ*, съ каковымъ заслуженнымъ титуломъ его и поздравляю.

Что мнѣ сказать теперь Московскому Обществу любителей духовнаго просвѣщенія, администрація котораго допустила въ публичномъ собраніи, безъ должной провѣрки, грубую клевету на дѣйствительнаго члена Общества, всегда дотолѣ относившагося къ нему лишь съ истиннымъ уваженіемъ и полною готовностію содѣйствовать, по мѣрѣ силъ, осуществленію его высокихъ задачъ,—и не только допустила клевету, но и содѣйствовала оя безпрепятственному распространенію, не печатая реферата и не давая мнѣ возможности къ его опроверженію?—Пронзосить какой либо судъ въ данномъ случаѣ я не считаю себя въ правѣ; но съ своей стороны нахожу невозможнымъ оставаться долѣе въ составѣ того Общества, администрація котораго такъ небрежно относится къ доброму имени своихъ сочленовъ, а потому слагаю съ себя принадлежащее мнѣ званіе дѣйствительнаго члена Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія и прошу Общество въ числѣ своихъ членовъ меня болѣе не считать ¹⁾.

Въ заключеніе — нѣсколько словъ о *Душеполезномъ чтеніи*.

Въ этомъ журналѣ съ февральской книжки текущаго года стала печататься статья подъ фамиліей Чистякова и съ

¹⁾ Заявленіе въ этомъ смыслѣ послано мною въ Совѣтъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія 25 сентября.

громкимъ заглавіемъ: „Единственный путь къ единенію англиканской епископальной церкви съ православною“. Судя по заглавію, я съ большимъ интересомъ ожидалъ увидѣть въ этой статьѣ что-либо новое по изучаемому мною вопросу и во всякомъ случаѣ—что-либо научное и серьезное. Оказалось совсѣмъ не то.—Во всемъ, напечатанномъ доселѣ, то, что такъ или иначе касается существа дѣла, представляетъ собою лишь повтореніе чужихъ словъ въ видѣ буквальныхъ выдержекъ по нѣскольку страницъ изъ произведеній другихъ авторовъ. (Въ февральск. книжкѣ—изъ письма прот. Смирнова въ Русскомъ Обзорѣніи; въ мартовской—статья м. Филарета и выдержка изъ Русскаго Вѣстника; въ апрѣльской—изъ сочиненія г. Потѣхина; въ майской—изъ статьи Православнаго Собесѣдника; въ іюньской—нѣсколько страницъ изъ моей книги). Говорить по поводу всѣхъ этихъ выдержекъ что-либо по существу вопроса нѣтъ никакой надобности, такъ какъ *все*, о чемъ говорится въ нихъ, съ достаточною полнотою изложено, разсмотрѣно, подтверждено или опровергнуто въ моемъ изслѣдованіи и пришлось бы теперь лишь повторять сказанное мною ранѣе. Отъ самого себя писатель Душеполезнаго чтенія прибавляетъ очень не много; но это немного въ высшей степени любопытно для характеристики современныхъ литературныхъ правовъ, очевидно, водворяющихся, къ сожалѣнію, и въ духовной печати.

Основная тенденція статьи состоитъ въ томъ, чтобы разгромить въ конецъ и меня и мою книгу; но такъ какъ у сердитаго критика совсѣмъ нѣтъ пороку для такой затѣи, а на чужихъ отрывкахъ далеко не уѣдешь, то онъ прибѣгаетъ къ самымъ неприличнымъ и до смѣшнаго наивнымъ приѣмамъ. Начинаетъ онъ свою атаку съ обвиненія меня въ томъ, что будто бы я *отрицаю* взглядъ на англиканскую іерархію, высказанный митр. Филаретомъ, и отношусь къ личности великаго святителя неуважительно, такъ какъ говорю, что взглядъ его высказанъ *вскользь въ мелкой статейкѣ*, каковыя выраженія, по мнѣнію г. Чистякова, „унизительны“.—Все это одна сплошная инсинуація, основанная на лжи и перетолкованіяхъ.—Взглядъ м. Филарета я никогда и *не думалъ отрицать*, въ чемъ легко убѣдится всякій, кто со вниманіемъ прочтаетъ статью почив-

шаго святителя и мою книгу. Митрополитъ Филаретъ *не признавалъ* дѣйствительность англиканской іерархіи, но и *не отрицалъ* ее. Онъ находилъ себя вынужденнымъ въ этомъ вопросѣ „остановиться между отрицаніемъ и утверженіемъ, въ неразрѣшенномъ сомнѣніи“, а потому и предлагалъ совершать надъ обращающимися къ церкви англиканскими членами клира рукоположеніе „условное“, „еще не посвященъ есть“. Однимъ изъ главныхъ оснований такого сомнѣнія святитель считалъ то обстоятельство, что англиканская церковь лишила епископское и пресвитерское рукоположеніе наименованія таинства“. — А какой взглядъ проводится въ моей книгѣ? Отрицаю я дѣйствительность англиканскихъ рукоположеній? — *Нѣтъ*. Признаю я эту дѣйствительность? — То же *нѣтъ*. Такъ-же, какъ и м. Филаретъ, я признаю ее *сомнительною* и единственнымъ основаніемъ такого сомнѣнія считаю то же англиканское ученіе о таинствахъ, которое смущало и почившаго святителя. Разность нашихъ возрѣній заключается въ томъ, что почившій святитель находилъ въ некоторую сомнительность и въ вопросѣ объ исторической непрерывности англиканскаго епископскаго преемства, а я англиканское ученіе о таинствахъ считаю единственнымъ предметомъ сомнѣнія. Далѣе, — почившій святитель, располагая только тѣми данными, какія представлялись ему въ статьѣ Стуббса, признавалъ „сомнѣніе неразрѣшимымъ“, а потому и предлагалъ рукоположеніе условное; я же указываю другой путь, ведущій, по моему мнѣнію, къ устраненію самаго сомнѣнія. Спрашивается, гдѣ же здѣсь съ моей стороны „отрицаніе“ взгляда м. Филарета? Я выступаю не съ отрицаніемъ, а съ откликомъ на его же призывъ, съ искреннимъ стремленіемъ потрудиться, по мѣрѣ силъ, для того, чтобы „открыть болѣе удобный путь жепаемаго общенія и единенія церквей“. Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ лгать на меня, и неужели ложь можетъ быть предметомъ чтенія душеполезнаго?

Критикъ возмущается далѣе моими выраженіями „вскользь“ и „молкая статейка“. Въ приложеніи къ м. Филарету эти выраженія представляются ему „унизительными“. Однако, какъ бы онъ ни волновался, фактъ остается фактомъ и я нисколько въ немъ не повиненъ. Статейка почившаго свя-

тителя никакъ не можетъ быть названа крупнымъ произведеніемъ прежде всего по ея размѣру. Хотя редакція Душеполезнаго Чтенія и перепечатала эту статейку крупнымъ шрифтомъ, всетаки оказалось только пять осьмушекъ. Нельзя назвать ее крупнымъ произведеніемъ и по ея содержанію. Это не есть „изслѣдованіе“ вопроса, а именно вскользь брошенная замѣтка. Святитель не изучалъ вопроса объ англиканской іерархіи, никакихъ относящихся къ нему матеріаловъ не изслѣдовалъ, а высказывалъ только тѣ мысли свои, какія зародились въ душѣ его подъ вліяніемъ чтенія письма Стуббса. Свѣдѣнія, какими располагалъ онъ при своихъ сужденіяхъ, ограничивались исключительно тѣмъ, что сообщается въ письмѣ Стуббса, при чемъ, по недостатку изученія, онъ впалъ даже и въ ошибку, выражая сомнѣніе въ существованіи „современой записи о посвященіи Паркэра въ ряду подобныхъ записей въ актахъ Кантербурійской каѳедры“ (Душ. Чт. стр. 561—562), тогда какъ регистръ Паркэра несомнѣнно существуетъ, о чемъ упоминаетъ и Стуббсъ. Я отнюдь не отвергаю высокой важности высказанныхъ м. Филаретомъ мыслей; но не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы статью въ пять осьмушекъ, содержащую передачу нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ письма Стуббса съ присоединеніемъ къ нимъ нѣсколькихъ, хотя бы и глубокомысленныхъ замѣчаній, нужно было непременно называть „крупнымъ изслѣдованіемъ“ только потому, что ее написалъ великій святитель. Неужели душеполезный критикъ полагаетъ, что великіе люди могутъ писать не иначе, какъ только крупныя изслѣдованія? Неужели онъ не знаетъ, что отъ того же святителя Филарета сохранилось много писемъ, мнѣній и отзывовъ, въ которыхъ онъ нерѣдко касается разныхъ научныхъ вопросовъ, но не вдается въ ихъ изслѣдованіе, а только мимоходомъ высказываетъ свои замѣчанія? Рѣшительно нѣтъ для него ничего унижительнонаго въ томъ, что по спеціальному научному вопросу онъ написалъ лишь „мелкую статейку“, въ которой „вскользь“ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній. Великій человекъ тѣмъ именно и великъ, что даже въ мелкой статейкѣ, безъ спеціального изученія предмета, способенъ высказать серьезные и глубокія мысли. Но самъ великій святитель отнюдь не считалъ свои мысли непререкаемою истиной и тогда же призывалъ

другихъ къ дальнѣйшему изученію предмета, „чтобы открыть болѣе удобный путь желаемаго единенія“. А современные пигмеи, очевидно, не въ состояніи подняться до такой высоты разумнѣнія и искажаютъ мысли того, предъ кѣмъ хотятъ благоговѣть. Зачѣмъ же перетолковывать мои выраженія и инсинуировать противъ меня, когда я говорю только правду?! Неужели такія перетолкованія и инсинуаціи могутъ быть чтеніемъ душеполезнымъ?

Статья мартовской книжки Душеп. Чтенія оканчивается нѣсколькими полемическими выдержками противъ меня, заимствованными изъ январьской книжки Русскаго Вѣстника. Г. Чистяковъ съ полнымъ сочувствіемъ и торжествомъ перепечатываетъ эти выдержки, какъ нѣчто для меня сокрушительное, прибавляя съ своей стороны нѣсколько хлесткихъ словечекъ и восклицательныхъ знаковъ.—Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что въ то время, когда Душ. Чтеніе печатало эти выдержки, въ Богословскомъ Вѣстникѣ былъ уже помѣщенъ мой отвѣтъ Русскому Вѣстнику съ полнымъ разоблаченіемъ несостоятельности его обвиненій противъ меня и январьская книжка Б. В. съ этимъ отвѣтомъ давно уже была получена редакціей Душ. Чтенія ¹⁾, но эта почтенная редакція сочла всетаки возможнымъ перепечатывать лживыя нападкы на меня, не обмолвившись ни единымъ словомъ, что они уже опровергнуты. Очевидно, ложь она считала для своихъ читателей болѣе душеполезною.

Безцеремонно клеветать на меня г. Чистяковъ и въ апрѣльской книжкѣ Душ. Чтенія. Онъ рѣшительно утверждаетъ, что книгу Потѣхина я будто-бы причисляю также къ „мелкимъ статейкамъ“ и затѣмъ съ уморительною важностію рассказываетъ о томъ, какъ онъ посылалъ взвѣшивать эту книгу на аптекарскихъ вѣсахъ и какъ въ ней оказалось 4 фунта, 15 лотовъ и 2 золотника. Въ дальнѣйшемъ изложеніи онъ старается при помощи выдержекъ доказать, что изъ книги Потѣхина можно извлечь не мало фактовъ и указаній, относящихся къ вопросу объ англиканской іерархіи.

¹⁾ Въ той-же март. книжкѣ Душ. Чтенія напечатано объявленіе о поддержаніи Б. В. за январь съ упоминаніемъ о моемъ отвѣтѣ Р. В.—ку.

Книгу уважаемаго профессора Казанской духовной академіи А. Н. Потѣхина: „Очерки изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ при Тюдорахъ“ я давно имѣлъ честь получить въ подарокъ отъ самого ея автора, внимательно читалъ ее и прекрасно знаю. Называть ее „мелкой статейкой“ я никакъ не могъ, ибо мой веленевый переплетенный экземпляръ ея настолько внушительнъ, что имъ человекъ убить можно. Никогда я ее мелкой статейкой *и не называлъ*: я говорилъ лишь, какъ скажу и теперь, что авторъ этой книги не принималъ на себя задачи изслѣдовать и рѣшать вопросъ объ англиканской іерархіи, а касался лишь въ мимоходомъ брошенныхъ замѣчаніяхъ, страницы которыхъ я и указываю въ примѣчаніи. (Стр. 20 моей книги). Что-же касается ребяческаго разсказа о взвѣшиваніи, то мнѣ остается только пожалѣть о бѣдныхъ читателяхъ Душеполезнаго Чтенія. Какого - же невысокаго о нихъ мнѣнія редакція этого журнала, если она позволяетъ такое надъ ними издѣвательство, ибо нельзя - же думать, что подобныя наивности для кого-либо изъ разумныхъ людей могутъ быть интересны!

Въ книжкѣ юпской критикъ выписываетъ нѣсколько страницъ изъ моего-же изслѣдованія; по своей основной тенденціи онъ и въ этомъ случаѣ остается вѣренъ. Выписка сдѣлана такъ, что по вопросу о дѣйствительности епископскаго рукоположенія Барлоу приведено все, что говорится *противъ* нея, а о томъ, втрое болѣе обильномъ матеріалѣ, который предлагается въ моемъ изслѣдованіи *въ защиту* этой дѣйствительности, г. Чистяковъ умалчиваетъ. Въ результатѣ, читатели Душеполезнаго Чтенія являются жертвами грубаго, сознательнаго обмана.

Рядъ инсинуацій, перетолкованій и искаженій достойно завершается тою дерзкою клеветой, которая нашла себѣ мѣсто въ книжкѣ сентябрьской. Любитель неприличныхъ пріемовъ критики, г. Чистяковъ, охотно воспользовался извѣтомъ, пущеннымъ на мой счетъ въ рефератѣ г. Попова, и даже постарался еще болѣе сгустить краски, съ развязностію заявляя, что я стою „*больше чѣмъ въ зависимости*“ отъ своего латинскаго *оригинала*“ и „кто знаетъ по-латыни, тотъ, конечно, предпочтетъ оригиналъ“; а почтенная редакція журнала, издаваемаго бывшимъ про-

фессоромъ Московской духовной академіи, съ очевиднымъ наслажденіемъ подхватила эти литературныя помои и поспѣшила украсить ими страницы своего душеполезнаго изданія. Лично меня эта клевета нимало не печалить; въ моихъ глазахъ она ничто, какъ скоро даже высоко компетентный судъ Святѣйшаго Синода и Совѣта Академіи увѣнчалъ меня за мое изслѣдованіе высшею ученою степенью доктора богословія. Мнѣ грустно не за себя, а за нашу духовную литературу, что въ ней возможными оказываются подобныя явленія. Не грустно-ли въ самомъ дѣлѣ, что ложь и клевета преподносятся въ качествѣ душеполезнаго чтенія и алчущимъ духовнаго хлѣба подается камень?!

В. Соколовъ.
